

РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ – приоритетная задача Церкви

День православной молодежи отмечается по благословию Патриарха Алексия II с 2002 года вместе со Сретением Господним. 14-15 февраля в Москве прошли III Сретенские встречи православной молодежи. На форум собралось более четырехсот представителей сорока православных молодежных организаций России. С приветственным словом к участникам молодежного форума обратился Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

«Линия борьбы между Светом и тьмой, между Богом и дьяволом особым образом проходит по сердцам молодых людей. Мы живем в такой культуре, в которой была изгнана идея греха и вместо нее возникла идея свободы. Свобода является величайшим Божиим даром, ради нее люди шли на баррикады, жертвовали свои жизни, умирали. Спросите любого человека – ни один не скажет, что он против свободы, но в истории получилось так, что это Божие благословение было использовано во вред человеку, свобода раскрепостила человека, и что самое главное – вы-

теснила идею греха», – такими словами начал свое выступление Святейший Патриарх.

Далее он подчеркнул, что Церковь всегда настаивала на том, что в центре человеческой жизни должно быть покаяние. Но, по мысли Святейшего Патриарха, призыв раскрепостить себя воспринимается человеком гораздо легче, чем призыв к покаянию. «Покаяние всегда требует некоей остановки, а призывы к нему в молодежной среде и в масштабах страны, и в масштабах цивилизации, к сожалению, остаются не очень понятными, – сказал далее Патриарх Кирилл. – Вот и получилось, что ценность свободы была использована, чтобы вытеснить другую ценность – ценность покаяния, и таким образом свобода опустошила саму себя».

Святейший Патриарх Кирилл коснулся вопроса понимания свободы в обществе и напомнил, что Русская Православная Церковь, начиная с 90-х годов, призывала к тому, чтобы общество переосмыслило понимание свободы, но если раньше слово Церкви многими игнорировалось, то сегодня происходит нечто очень важное и в стране и в мире.

«Кризис стал очень сильным доказательством того тезиса, который всегда предлагала Церковь. Тезиса о том, что свобода должна сопровождаться нравственной ответственностью. Но люди спрашивают, что

такое нравственность, не хочет ли Церковь взять на себя роль судьи, не попахивает ли это клерикализмом, попыткой оккупировать человеческое сознание? И тогда мы отвечаем – нет, Церковь не воспринимает на себя роль судьи, Церковь – не карательная институция, а любящая Мать; Церковь призвана свидетельствовать людям о том, что любая сфера бытия человечества связана с нравственной ответственностью и осознанием греха, – продолжил Святейший Патриарх Кирилл. – А судит Бог не только на Страшном суде и после смерти, Он судит нас и во

некая опасность. С возрастом у человека вырабатывается своя жизненная позиция. И у людей зрелых хватает опыта переоценить ту информацию, которую они получают, а молодежь, хотя в силу своих качеств она настроена на восприятие, такого внутреннего критерия не имеет. И именно поэтому молодежь не только воспринимает новое, но и менее критично воспринимает то, что говорит им старшее поколение».

Святейший Патриарх предостерег молодых людей от опасности не увидеть подмены, поскольку к ним информация поступает через колоссальный поток масс-медиа. И у молодого человека возникает опасность оказаться в плену у этого информационного потока. «Если проанализировать все то, что происходит в области воздействия на человеческое сознание, то увидим, что воздействие оказывается не только на духовную составляющую, но и на инстинктивное начало

Молодежь - это передняя линия борьбы не только за будущее, но и за самого человека. Если мы вырываем из лап греха молодые души, то мы совершаем великое дело. Церковь не может не иметь молодежной темы в своих приоритетах именно в современных условиях.

времени нашей земной жизни и самым важным инструментом этого Божьего суда является человеческая совесть».

Далее Святейший Патриарх обратился к ответственности, которая лежит на молодых: «Борьба света и тьмы проходит по вам, молодым. У вас сейчас время, когда человек способен учиться, а когда человек теряет желание учиться, то он становится старым. Но здесь есть и

человека, которое в современной системе является очень важным приемником информации», – подчеркнул Патриарх Кирилл, также отметив, что современная секулярная культура работает на то, чтобы оторвать образ плотской чистоты от человеческой личности.

«Вот почему молодежь – это передняя линия борьбы не только за будущее, но и за самого человека. Если мы вырываем

из лап греха молодые души, то мы совершаем великое дело. Церковь не может не иметь молодежной темы в своих приоритетах именно в современных условиях. Мы делаем и будем делать все для того, чтобы изменилась жизнь человеческого общества. Чтобы такие понятия, как доброта и сила духа стали бы притягательными для молодежи», – сказал в своем слове Святейший Патриарх.

Далее Святейший Патриарх обратился к тем задачам, которые стоят перед церковной молодежью. По мысли Предстоятеля, молодежь должна обеспечивать будущее. То, о чем говорят и что создают сегодня, ляжет на плечи молодых людей, поскольку у общества, вместе с ожиданием от Церкви проповеди и миссии, есть также и опасение того, сможет ли Церковь справиться с возложенными на нее задачами: «Для того, чтобы мы оказались достойными нашего призвания, и чтобы современная проповедь привела бы к действительным изменениям жизни людей, нужна очень серьезная работа на стыке Церкви и общества. И работать на этом стыке человеку молодому сподручнее, чем человеку старшего возраста. Ведь вы во многом являетесь частью этого общества за исключением того, что вы имеете как христиане».

Миссионерские задачи, по словам Его Святейшества, являются огромными. И именно в этом заключается общая задача церковного руководства и молодых людей Церкви. «Вот почему ваши встречи должны быть наполненными и мировоззренческими дискуссиями, и вопросами организации молодежного и миссионерского служения, – призвал Святейший Патриарх. – Сретенские встречи должны стать важными форумами, где ставились бы вопросы и предлагались бы формы, пути и средства миссии».

«Я очень надеюсь на вас как Патриарх, вы мои союзники, я бы очень хотел вместе с вами делать то, что мы все должны сегодня сделать, возрождая жизнь нашего народа. Мы боремся за каждого человека, за его душу, за будущее нашей страны и за будущее всего мира. И я хотел бы, чтобы вы очень серьезно восприняли нашу очень важную миссию в жизни Церкви», – заключил Святейший Патриарх Кирилл.

После своего основного выступления Святейший Патриарх ответил на вопросы собравшихся.

В заключение своего выступления Предстоятель Русской Православной Церкви поблагодарил всех тех, кто и на общецерковном, и на епархиальном уровне занимается работой с молодежью и пожелал им крепости духовной и благословения Божия.

НОВОСТИ·ФАКТЫ·СОБЫТИЯ

В Москве состоялся бал, посвященный дню православной молодежи

МОСКВА. Бал, посвященный Дню православной молодежи, прошел 15 февраля, в праздник Сретения Господня, в столичной гостинице «Метрополь». Организовала его молодежная православная организация «Сретение» под руководством Комиссии по делам молодежи при Епархиальном совете г. Москвы в рамках программы «Православная молодежь Москвы - 2009».

В Зеркальном зале гостиницы собрались около трехсот представителей православных молодежных организаций («Сретение», «Молодая Русь», «Георгиевцы», «Маронцы», «Колокола», «Покров»). Стенды в фойе рассказывали о деятельности и социальном служении православной молодежи.

Участников бала поздравил глава Комиссии по делам молодежи при Епархиальном совете Москвы епископ Бронницкий Феофилакт. Владыка передал «самые теплые пожелания» Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. «Когда я зашел сюда, — сказал епископ Феофилакт, — единственный весь в таком черном, к чему меня обязывает мой сан, я рассматривал всех

вас с таким удивлением, и не мог не восхищаться. Действительно, молодость — это время, когда Господь дышит через вас. Мне хочется пожелать, чтобы это дыхание Господа с годами в вас не иссякло, но все больше обнаруживалось, и становилось вашим дыханием. И пусть Господь радует нас видением вашей радости у алтаря Господня, когда вы с трепетом будете приносить своих детей к причащению».

Представители администрации президента и правительства г. Москвы также пришли поприветствовать молодых людей.

Далее вечер продолжился балными танцами, вокальными номерами, играми, неформальным общением.

“Общее дело” православной молодежи

ОРЕНБУРГ. С целью вовлечения молодежи в деятельное социальное и миссионерское служение при Социально-миссионерском благочинии Оренбургской и Бузулукской епархий открылся православный молодежный клуб «Общее дело». Духовное руководство клубом осуществляет благочинный Социально-миссионерского округа иерей Александр Азаренков.

В нашем обществе множество людей, которым нужна помощь и поддержка. Кого-то из них, например, инвалидов и бездомных, мы часто встречаем на улицах города. Сироты и одинокие старики спря-

таны от нашего взгляда за стенами закрытых учреждений: больницы, домов малютки и детских домов. Можно «закрыть глаза» на одиночество других людей, на чудную боль, страдания, но лучше объединиться для того, чтобы общими усилиями сделать окружающий мир лучше, а человеческие отношения — добрее и человечнее.

Идея создания клуба возникла у ребят, желающих стать добровольцами. Добровольцы — это люди разных профессий и возрастов, которые в свободное от работы и учебы время в меру своих сил безвозмездно помогают тем, кто нуждается в помощи. Добровольчество становится популярным среди молодого поколения, являясь важным способом получения новых знаний, развития навыков общественной деятельности, формирования нравственных ценностей, активной гражданской позиции.

Каждое воскресенье ребята приходят на службу в храм святого великомученика Димитрия Солунского на территории Муниципальной городской клинической больницы скорой помощи №1 г. Оренбурга, после службы отправляются в дом-интернат для престарелых. Планируется организация группы добровольцев для детского дома.

Общественный совет по нравственности призывает закрыть телевизионную передачу “Дом-2”

МОСКВА. Члены Общественного совета по нравственности на телевидении считают необходимым закрыть телепроект “Дом-2” либо штрафовать демонстрирующий его телеканал на крупную сумму за трансляцию фраз нецензурного характера и эротические сцены.

“На мой взгляд, то, что было показано (нарезка кадров из телешоу “Дом-2”) — это часть жизни, но далеко не у всех всегда все выставляется напоказ. Есть какая-то грань, и нужно понять, когда и кто переходит эти рамки. Это необходимо обсуждать”, — заявил замглавы ОВЦС Московского Патриархата протодьякон Всеволод Чаплин в ходе заседания Общественного совета, темой которого на этот раз стало обсуждение программы “Дом-2”. По мнению священника, если продюсеры реалити-шоу будут ставить своей целью исключительно высокий рейтинг, то можно пойти и до показа на экране “сцен настоящих изнасилований и убийств”. На взгляд представителя Церкви, руководство телеканала

“необходимо штрафовать за мат и порнографию, которую показывают в телепроекте “Дом-2”, на сумму не менее 5% от оборота компании”.

В свою очередь политолог, главный редактор журнала “Политический класс” Виталий Третьяков заявил, что “если по телевизору показывают подобные кадры, то это верх пошлости и похабщины, и никакого хорошего влияния они на зрителя не оказывают”. “Я бы высказался категорически против таких программ и постарался бы впредь пресечь такие кадры. Я не против ввести систему штрафов за подобное на телевидении”, — добавил он, назвав программу “уголовщиной”.

С ним согласен заслуженный деятель искусств РФ Савва Ямщиков. “Тут на десять лет без права переписки”, — сказал он после просмотра отрывков из “Дом-2” с откровенными сценами, жестокими драками и нецензурной бранью.

Детский психолог Ирина Медведева считает, что “сцены насилия не поддаются никаким объяснениям, а обилие ругательства — это форма острого психоза”.

Сквернословие бьет белгородцам по карману

БЕЛГОРОД. Казна Белгорода за девять месяцев прошлого года пополнилась почти на 4 млн. рублей.

Дело в том, что в городе, начиная с июля 2004г. законодательно установлена административная ответственность за употребление матерных слов в общественных местах и штраф в размере 1200 руб. Согласно с этим в текущем году в областном центре составлено почти 11 тысяч

протоколов по ст. 20.1 ч.1 КоАП РФ (мелкое хулиганство), наложено штрафов на сумму 3 млн. 710 тыс. 150 рублей. Причем около 50% протоколов составлено в отношении молодежи до 30 лет. Любопытно, что с июля УВД по городу Белгороду определено в качестве администратора акции по борьбе со сквернословием, а потому часть доходов от штрафов будет перечислена в управление внутренних дел.

Мнение эксперта: 35% популярпных песен “тяжелого металла” проповедуют сатанизм

МОСКВА. Убийство и самоубийство являются главными темами песен в стиле “heavy metal”, утверждает профессор Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии имени Сербского Федор Кондратьев.

“Проведенные исследования 700 самых популярных песен “тяжелого металла” выявили, что половина из них прославляет убийство, 7% — проповедует самоубийство, а в 35% так или иначе — сатанинская идеология”, — рассказал Ф.Кондратьев. Он привел также данные американской Национальной ассоциации образования, согласно которым в Москве действует пять мощных структур этого культа с общим числом членов около тысячи человек, а по всей России таких общин более ста. Этот же адепт заявил, что за последние пять лет сатанистами было совершено около 20 ритуальных убийств, сообщил Ф.Кондратьев.

Популярность сатанизма, по сло-

вам эксперта, как правило характерна для подростков из неблагополучных семей, своеобразных “мстителей обществу”, которые “ищут компании себе подобных — там смячается психологический стресс и потихоньку растет осознание своего превосходства над благополучными детьми”.

Отвечая на вопрос о количестве в России сатанинских организаций, профессор привел данные одного из сектантов, полученные во время судебно-психиатрической экспертизы, согласно которым в Москве действует пять мощных структур этого культа с общим числом членов около тысячи человек, а по всей России таких общин более ста. Этот же адепт заявил, что за последние пять лет сатанистами было совершено около 20 ритуальных убийств, сообщил Ф.Кондратьев.

Мы — за настоящую любовь!

15 февраля - праздник Сретения Господня и День православной молодежи. В этот день в Орске впервые состоялся совместный проект церкви и светской молодежной театральной студии.

Может ли Церковь говорить о любви? Конечно. Она призывает: «Возлюби Бога и ближнего». Но уместно ли Церкви поднимать тему любви между мужчиной и женщиной? Говорить глубоко и емко?

...Брак был в Кане Галилейской, и Матерь Иисуса была там. Зван был и Иисус и ученики Его. Зван был и не отказал...

Однажды беседовали два церковных человека. Один говорил о монашестве пылко и вдохновенно, указывая на многие преимущества этого духовного пути перед семейной жизнью. Другой, признавая

большую долю правды в словах собеседника, все же позволил себе спросить деликатно: — Но ведь, если все пойдут по иноческому пути, кто нам будет потом рожать монахов?

Церковь не то, что не может говорить о любви мужчины и женщины. Она должна это делать. И имея природную деликатность и чистоту, она сможет говорить обо всем скромно, интимно. Тонко чувствуя грань и меру.

Именно поэтому на сцене ДК нефтехимиков состоялась премьера спектакля по сценарию священника Сергея Баранова, настоятеля прихода во имя святого Великомученика и Победоносца Георгия. А поставил пьесу «Коза» известный в городе режиссер Вячеслав Петров со своими воспитанниками из народного театра-студии «Встреча».

Спектакль — супер! Даже не хотелось расставаться с его героями. Тема любви и верности

Зрительный зал замер в напряжении, словно пропуская через свое сердце каждое слово главного героя.

«...Нельзя получать удовольствие, предавая другого. Предавая того, кому вчера говорил: люблю, который был для тебя единственным. А сегодня ты говоришь это другому. Но, предав один раз, ты допустишь это и во второй, и в третий. Будешь говорить: люблю, люблю, люблю... и постепенно это слово станет для тебя привычным, обыденным, дежурным. И сама любовь перестанет быть чем-то высоким и светлым. Она осквернится, унижится...»

Эти слова, которые произносит Наташа Козина в беседе с одноклассниками на уроке литературы, — лейтмотив спектакля. Постановка вызвала большой интерес у молодежи. Вот впечатления зрителей, студентов ОГТИ:

Антон Танцуренко: — Пьеса понравилась. Потому, что доступным и ненавязчивым языком отвергает безнравственные понятия, широко бытующие среди молодежи. Побольше бы таких пьес.

Анастасия Денисова: — Замечательная пьеса. Жизненная, проникновенная. Затрагивает душу. Молодежи очень нужны такие актуальные темы. Не все ведь понимаем, что такое настоящая любовь.

Мирамгуль Успанова: — Пьеса привлекает глубоким смыслом. Нравственные ценности должны воспитываться не только в семье, но и в обществе, в том числе на сцене. Прекрасно сыграли все актеры.

Сергей Баландин: — Спектакль — супер! Даже не хотелось расставаться с его героями. Тема любви и верности

ти очень важна не только для молодых людей. И отец Сергей, показывая, каким должен быть истинный брак, предоставил возможность каждому зрителю задуматься о жизни, семье, своих чувствах...

Такие оценки дали студенты. А вот мнение Благочинного Гайского округа протоиерея Димитрия Солонина:

— Очень здорово и ценно, что спектакль побуждает зрителя заглянуть внутрь себя, по-иному взглянуть на своих близких. То, что звучало со сцены, думаю, полезно послушать даже любому священнику: как можно уберечь в трудных ситуациях людей, приходящих за советом в семейных ситуациях. И форма подачи для православия не традиционная. А для молодежи очень понятная. Тем более, что в спектакле заняты молодые люди. Судовольствием приглашаю всю актерскую труппу на гайскую театральную сцену. Спектакль прекрасный. В нем мы услышали то, о чем, к сожалению, почти никто не говорит.

Некоторые люди думают, что деятельность священнослужителей ограничивается стенами церкви. Это ошибочное мнение. Церковь не остается в стороне от всего, что происходит вокруг

нас. Батюшки не только строят храмы и проповедуют вечные истины во время церковных служб. Они посещают заключенных в тюрьмах и организуют приюты для бездомных. Они желанные и частые гости в детских домах и школах. Они ищут не только иконы, но и литературные произведения, как на церковные, так и на светские, общечеловеческие темы... И театральная постановка — лишь малая частица их огромной работы, посвященная всем и каждому из нас. Во имя Любви, которая всегда созидает и торжествует, на которой держится весь мир.

Виктор БАЗИЛЕВСКИЙ. Фото автора.

Мой Патриарх

В течение двух недель будут проходить дни памяти Святейшего Патриарха Алексия, которому 23 февраля исполнилось бы 80 лет. Запланирована серия концертов в крупнейших залах страны, откроются выставки, кинофестивали.

В сердце каждого человека не угасает память о нем. Вот каким остался он в душе нашей читательницы рабы Божией Натальи.

В моей комнатке, где я привыкла молиться среди икон Спасителя, Богородицы и святых, появился еще один образ, пока из газетной странички. Это фотография нашего Патриарха Алексия II. Как сильно жалеет моя душа, чтобы Господь скорее прославил своего Ангела, чтобы его фотография стала иконой.

Известия о том, что нашего Патриарха призвал к себе Господь, я получила дома, слушая по телевизору выпуск новостей. Подошла поближе к экрану, механически обвинив себя в повреждении слуха, но нет. Диктор с привычной монотонностью говорила о смерти Алексия II.

«Что это?! Разве это может быть? Да нет же, нет!» — мои мысли сами по себе что-то мне говорили, я их слушала, словно со стороны. Сердце совершенно не принимало этой ужасной новости, оно и теперь не принимает. До сих пор разум воюет с ним, говорит, что Алексия с нами больше нет, а сердце не соглашается, отвечает: «Не может быть!». А ведь я совершенно не была знакома с ним лично. Только маленькие сюжеты телевизионных кадров, когда показывали его, служащего в храме. Читала небольшие послания к торжественным праздникам, которые не могли заменить его особенной тихой речи. Даже когда мы с семьей были в Дивеево, на праздники Серафима Саровского, видели его только издали. Из-за огромного скопления народа совершенно нельзя было к нему приблизиться. Но, чтобы чувствовать его отеческую любовь, хватало и этих коротких мгновений.

Как же так? Почему же снова поют песни? Почему опять где-то звучит неприятный смех? Почему жизнь не остановилась, и даже чудится, что все забыли о нем, нашем Патриархе? Неужели так должно быть? Мы все бежим куда-то, несемся с огромной скоростью, лишь слегка затормозили, услышав о безвременной кончине земного ангела, и побежали дальше. Может, наши души хотели бы остаться, но грешные тела уносят их от той благодати, которая могла бы зародить в нас семена нашего спасения. Что же тогда? Что может нас остановить? Что должно произойти, если даже смерть такого человека не останавливает, не отрезвляет?

Смерть никогда не бывает бесполезной. Тем более уход из жизни нашего молитвенника! Кто-то, где-то обязательно остановился, с кем-нибудь обязательно произошло чудо. А ведь оно произошло и со мной. Как-то вдруг все стало неважным, ненужным и таким же смертным, как все земное. Действительно, вдруг я вспомнила, что все наши желания, идеи и самые важные для нас дела тоже смертны. Вы понимаете? Все смертно, кроме наших душ.

Когда Алексей II возносил свои молитвы у престола за всех, в том числе и за меня, казалось, мы были под невидимой защитой. И что же теперь? Неужто, уйдя в мир иной, он унес от нас свой молитвенный покров и теперь мы одни, со своими обнаженными грехами, не умеющие и не желающие молиться, просить прощения не только у Бога, но и друг у друга, остались без привычного для нас защиты? Конечно, и этого не может быть. Я часто думаю: «Боженька, как хорошо, что ты есть! Как хорошо, что так все замечательно и мудро устроено!». Когда Алексей жил на земле, он был для меня далек, теперь же его тело обрело вечный покой, душа совершенно приблизилась к Богу, а мне он стал очень близок. Теперь он не где-то в Москве или за границей, мой Патриарх со мной, здесь и сейчас. Я в любой момент могу подойти к нему, приложится к его добрым отеческим рукам, рассказать о своих тяжелых минутах или о великой и малой радости. В его образе кроткого и любящего ангела я увижу все, что нужно будет моей душе. Я точно знаю, что в тот миг, когда люди узнали о смерти Патриарха, довольно многие поставили на почетное место фотографию Алексия II. Так и должно быть! Мы совершенно не можем жить без его молитв, отеческой любви, не можем расстаться со своим Патриархом.

Когда подхожу к одной из своих любимых икон — образу Иоанна Богослова, у меня всегда теплеет на душе. Его еще называют Ангелом любви. Когда при его земной жизни у него спрашивали, какой-либо совет или просто как жить, он всегда отвечал: «Любите друг друга!». Теперь для меня есть еще один Ангел любви — это Алексей II. Глядя на его мирное и приветливое лицо, мне также слышится вечный Божий завет: «Да любите друг друга!».

8 февраля 2009 года исполнилось 420 лет со дня установления Патриаршества на Руси.

В преддверии этой даты, редакция газеты "Жизнь во Христе" решила опубликовать на страницах газеты серию материалов о судьбах русских Патриархов. Начиная с 2007 года, наши постоянные читатели регулярно знакомились с жизнью и служением глав церковной власти всех эпох. Предлагаем продолжить рассказ о Предстоятелях Русской Православной Церкви.

Продолжение. Начало в № 18 (2007 г.) - № 21 (2008 г.).

Патриарх Тихон жил в двухэтажном каменном доме московских архиепископов – Троицком подворье Сергиевой Лавры. Дом окружал небольшой уютный садик, со всех сторон отгороженный от соседних дворов, но детишкам нравилось взбираться на высокий забор, и тогда Патриарх оделял их яблоками и конфетами. Когда позволяли дела, святитель любил гулять по саду сажу. К нему часто присоединялись гости, знакомые, посетители, с которыми он задумчиво беседовал, иногда до позднего часа. Нередко он приглашал гостей разделить с ним скудную трапезу; нуждавшимся помогал деньгами и продуктами (как "буржуй", он не получал паек, зато продавцы Сухаревского рынка наотрез отказывались брать плату за продукты для кухни Патриарха).

Высокий сан не изменил святителя Тихона, он остался таким же скромным и для всех доступным. По свидетельству современников, двери его дома всегда были для всех открыты, как открыто было его сердце – ласковое, отзывчивое, любвеобильное... На Троицкое подворье никогда не прекращался поток духовенства и мирян со всех концов России, обращавшихся к Патриарху за помощью и советом. И никто не уходил без успокоения и благословения.

исповедниче, святителя Филиппе, положив живую душу за пастырю твою, тем же яко имея дерзновение ко Христу, моли за императора православно, за град же и люди, чтущия память твою". В эту ночь в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге по указанию большевистской власти было совершено злодейское убийство императора Николая II и его семьи.

Почти никто не решился публично осудить казнь царя. Но Патриарх, узнав об убийстве, в тот же день созвал совещание Соборного Совета, на котором решили безотлагательно совершить панихиду по убиенному императору. В протоколе совещания есть собственноручная приписка Святителя: "Благословляю архипастырей и пастырей молиться о сем на местах".

А два дня спустя, в праздник Казанской иконы Божией Матери, он служил литургию в Казанском соборе, по соседству с Кремлем, занятым ВЦИК, и в переполненном храме произнес проповедь, ставшую исторической:

"На днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший государь Николай Александрович, по постановлению Уральского областного совета рабочих и солдатских депутатов, и высшее наше правительство – Ис-

Посещение Боголюбской церкви Патриархом Тихоном.

держит в руках своих государственную власть и уже собирается праздновать годовщину октябрьской революции. Но ребята пролитая кровь братьев наших, безжалостно убитых по вашему призыву, вопиет к небу и вынуждает нас сказать вам горькое слово правды.

Захватывая власть и призывая народ довериться вам, какие обещания давали вы ему и как исполнили эти обещания? Поистине, вы дали ему камень вместо хлеба и змею вместо рыбы (Мф. 7, 9–10)...

Отказавшись защищать Родину от внешних врагов, вы, однако, беспрерывно набираете войска. Против кого вы их поведете? Вы разделили весь народ на враждующие между собою станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство... Никто не чувствует себя в безопасности; все живут

под постоянным страхом обыска, грабежа, выселения, ареста, расстрела. Хватают сотнями беззащитных, гноят целыми месяцами в тюрьмах, казнят смертью, часто без всякого следствия и суда. Казнят не только тех, которые пред вами в чем-либо провинились, но и тех, которые даже пред вами заведомо ни в чем не виноваты, а взяты лишь в качестве "заложников". Этих несчастных убивают в отместку за преступления, совершенные лицами не только им не единомышленными, а часто вашими же сторонниками или близкими вам по убеждениям. Казнят епископов, священников, монахов и монахинь, ни в чем не повинных, а просто по огульному обвинению в какой-то расплывчатой и неопределенной контрреволюции. Бесчеловечная казнь тягачется для православных лишением последнего предсмертного утешения – напутствия Святыми Тайнами, а тела убитых не выдаются родственникам для христианского погребения...

Соблазнив темный и невежественный народ возможностью легкой и безнаказанной наживы, вы отуманили его совесть и заглушили в нем сознание греха; но какими бы деяниями ни прикрывались вы злодеяния – убийство, насилие, грабёж всегда останутся тяжкими и вопиющими к небу об отщиплении грехами и преступлениями... Мы знаем, что наши обличения вызовут в вас только злобу и негодование и что вы будете искать в них лишь повода для обвинения нас в сопротивлении власти. Но чем выше будете подниматься "столп злобы" вашей, тем вернейшим будет то свидетельство справедливости наших обвинений...

Ныне же к вам, употребляющим власть на преследование ближних и истребление невинных, простираем мы наше слово увещания: отраздите гонимых вашего пребывания у власти освобождением заключённых, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры; обратитесь не к разрушению, а к устроению порядка и законности, дайте народу желанный и заслуженный им отдых от междоусобной брани. А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лк. 11, 50), и от меча погибнете сами вы, взявшие меч (Мф. 26, 52)".

Это письмо было воспроизведено в десятках тысяч экземпляров. За пределами России под названием "Послание к Совету народных комиссаров" было отпечатано в пяти миллионах экземпляров. Кроме того, его опубликовали многие зарубежные газеты.

24 ноября 1918 года в квартире Патриарха был произведен обыск, а сам Святитель подвергнут домашнему аресту. На Троицком подворье теперь круглые сутки хозяйничали красноармейцы. Но вскоре большевики поняли, что арестованного святителя настроивают против себя не только православных подданных, но и иностранные державы. Святитель был освобожден из-под стражи, и в праздник Рождества Христова москвичи вновь увидели его за богослужением в храме Христа Спасителя.

Продолжение следует.

Листом красиво дерево, а одеждою тело

По традиции Русской Церкви, мужчины в храме снимают головные уборы – в знак смирения перед Богом. Женщины, наоборот, покрывают голову косынкой или платком. Этот обычай берет свое начало из Священного Писания – из наставлений св. апостола Павла. Внешний вид и одежда молящихся должны быть неброскими и опрятными. Главное, одежда не должна отвлекать от молитвы и смущать окружающих.

Внешний вид – пустое?

Я долго не могла решиться приступить к этой теме, мешали привычные отговорки, что православным вообще нечего думать о внешнем виде.

А потом вспомнила одну знакомую, назовем ее Н. Дело было лет 13 назад, в ту пору я была типичным «вдвухвером», т.е. со времен крещения в церковь уже лет пять как не показывалась. В нашем квартале как раз открылась после реставрации старинная церковь, и у меня все чаще и чаще начало появляться желание туда пойти. И тут на детской площадке мы познакомились с Н. и стали часто гулять вместе, благо наши дети, и старшие, и младшие, были ровесниками.

Думаю, похожих на Н. женщин встречали все и не раз – застиранная бесформенная юбка, стоптанные туфли со сбитыми каблучками, небрежно повязанный платок и выбивающиеся из-под него пряди грязных нечесанных волос.

Поначалу мне ее было очень жаль – семья малообеспеченная, дети маленькие, свекровь нездоровая, где уж тут за собой следить? Однако годы шли, дети подрастали, муж Н. регулярно приносил мешки с гуманнытарной помощью, многое отдавали ей соседи, в том числе и весьма небедные, а воз все оставался там же.

Когда мы пытались поговорить с Н., что-то ей посоветовать, она отгораживалась «Добротолубием» и, глядя куда-то поверх голов, повторяла одну и ту же фразу, что внешний вид – это все пустое, а главное – духовная жизнь. Дело кончилось тем, что мамы-но решили, что православные все на голову больные, а наши мужья начали не в шутку опасаться, что мы уподобимся Н.

Надо ли удивляться, что в те годы никто из нас до церкви так и не дошел?

“Православная униформа”

Сожалению, есть у нас одна общая беда – отсутствие культуры одежды. Причин тому много – и нищие советские годы, когда носили не то, что стоило бы надевать согласно ситуации, а что сумели «достать», и засилие низкопробных сериа-

лов «из красивой жизни» на телевидении. В итоге мы утратили традиции и вкус, передававшиеся из поколения в поколение, зато приобрели фразы о том, что говорить об одежде недостойно мыслящего человека, а в особенности христианина.

И получилась парадоксальная вещь. Церковь – это ведь дом Божий на земле. Мы украшаем этот дом, потому что Царь заслуживает всего самого лучшего. Мы обряжаем иконы в драгоценные оклады, мы приглашаем художников расписывать стены храмов, мы возжигаем свечи из чистого воска и воскуряем лучшие благовония. Мы стараемся, чтобы духовенство было облачено в самые красивые парчовые ризы, чтобы чудо Евхаристии было самым прекрасным Царским Пиром... И мы приходим на этот пир замарашками, потому что считаем, что наш собственный внешний вид совершенно не важен, что это дело даже не второ-, а десятистепенное. Между прочим, в дореволюционном русском языке было интересное выражение «обеднишная одежда», и означало оно самый лучший наряд, который надевался только для похода в церковь, к обедне.

В своем неопитском (неофит – новичок в чем-либо, новообращенный – прим Ред.) энтузиазме, вознося второстепенное выше вечного, мы порой облачаемся в подчеркнутую «православную униформу» вроде бедной Н., так и не понявшей, что для нас она сыграла роль антимиссионера, на долгие годы оттолкнув от церкви по меньшей мере десяток человек.

Как же стоит одеваться современной православной женщине? Основных правил, собственно, четыре – аккуратность, чистота, простота и экономия. Думаю, с этим согласятся все.

На ошибках учимся

Есть некоторые стили одежды, которых, собираясь в церковь, лучше избегать целиком и полностью. А именно: спортивный, пляжный, фольклорный и эротический. Эти стили хороши в соответствующей обстановке, а вот в церкви, мини-юбки, спортивные костюмы, гипюровые блузки и обнаженные плечи смотрятся неуместно.

Вообще, золотое правило гласит – чем скромнее и кон-

сервативнее, тем лучше. Лучше всего, чтобы одежда была комфортной, не мешала двигаться и совершать поклоны.

Вопреки традиции я вовсе не являюсь сторонницей очень длинных юбок. Причина проста – такую юбку нужно уметь носить. Длинная юбка совершенно не смотрится с хозяйственными рубашками, ходить в ней нужно своей неуместностью. Знакомую барышню восьмью лет от

Церковь – это дом Божий на земле. Мы украшаем этот дом, потому что Царь заслуживает всего самого лучшего. Мы обряжаем иконы в драгоценные оклады, мы возжигаем свечи из чистого воска и воскуряем лучшие благовония. Мы стараемся, чтобы духовенство было облачено в самые красивые парчовые ризы, чтобы чудо Евхаристии было самым прекрасным Царским Пиром... И мы приходим на этот пир замарашками, потому что считаем, что наш собственный внешний вид совершенно не важен, что это дело десятистепенное.

а не крупными шагами вечно спешащей жительницы мегаполиса, на лестнице юбку нужно приподнимать, иначе дело чревато травмами, порванными или вытянутыми краями и неотстирывающейся грязью по всему подолу, делая в длинной юбке земной поклон, нужно не забыть слегка подтянуть ее вверх, иначе потом будет очень трудно встать.

На мой взгляд, единственный критерий, которому должна отвечать юбка, – это длина ниже колена. Насколько ниже, какого цвета и покроя, из какой ткани – это все дело хозяйское с учетом нескольких нюансов. Длинные разрезы, открывающие ногу значительно выше колена, в церковном обиходе тоже не приняты. Как ни крути, это все-таки не слишком скромный вид. Хорошо бы, чтобы юбки не были обтягивающими и прозрачными, и чтобы верхняя часть одежды (блузка, жакет, жилет) была достаточно длинной, иначе мы

рискуем, совершая поклоны, сильно сконфузить тех, кто стоит сзади нас.

Еще стоит, по возможности, избегать одежды с надписями на иностранных языках. Надписи на одежде бывают порой весьма двусмысленного, а то и откровенно пошлого толка. Не понимая, что написано на блузке, сумке или платке, мы рискуем поставить себя в смешное или затруднительное положение.

Короче говоря, мое мнение таково – одежда должна быть аккуратной, скромной и комфортной, чтобы не мешать молиться на достаточно долгих службах.

Платки или шляпки?

Православным женщинам принято покрывать голову, хотя многие продолжают спорить с этим постулатом. На мой взгляд, дискутировать здесь нежело, надо просто смириться и подчиниться церковным правилам. Другое дело, что непонятно, почему в качестве эталона предлагать ориентироваться исключительно на деревенскую культуру. До революции в России наряду с деревенской существовала и культура городская, допускавшая не только платки, но и шали, шляпы, шапочки, береты. На нашем приходе все эти виды головных уборов допустимы, что мне очень нравится. Если честно, платки идут далеко не всем и плохо смотрятся со многими видами одежды. На мой взгляд, лучше пусть головной убор сочетается со всей одеждой по стилю и цвету, чем режет глаз своей неуместностью. Знакомую барышню восьмью лет от

дуйтесь!». А мы... мы, почему-то гораздо больше хмуримся и скорбим и частенько норовим обрядиться в траурные одежды. Некоторые почему-то думают, что вызывающе мрачный вид – свидетельство внутреннего благочестия. И получается, что люди, не знающие православия, видят в нас совсем другое – религию горя, тьму, а не свет. А ведь даже плач наш о грехах – радостотворный, несущий мир, радость, тишину. А какая же радость в трауре?

А ведь каждый воскресный день – это малая Пасха, почему бы не одеться так, чтобы на тебя было приятно смотреть? Ведь своим видом ты показываешь и свою веру!

Часто на приходах встречается еще и такая традиция – стараться в праздничные дни одеваться соответственно цветам этого праздника. Честно скажу, мне это не очень нравится, и вот почему. Внешнему следовать гораздо легче, чем внутреннему. Поэтому в свете о цвете платка или кофточки легко можно вообще забыть, чего ради мы в храм пришли.

Во времена моего неопитства, когда я безоговорочно верила тому, что скажут храмовые бабушки, меня научили, что в Великую Субботу в определенном момент службы нужно непременно переодеться – сменить черные кофточки и платок на белые. Причем научили, что мне очень нравится. Если честно, платки идут далеко не всем и плохо смотрятся со многими видами одежды. На мой взгляд, лучше пусть головной убор сочетается со всей одеждой по стилю и цвету, чем режет глаз своей неуместностью. Знакомую барышню восьмью лет от

ссылки голубизной.

Вся эта суета некоторых прихожан вокруг цветов достаточно мелочная, несерьезная и не имеет отношения к церковному уставу. Человек сам волен решать – соблюдать ему цвета праздника или нет. А возводить это дело в принцип, да еще требовать от окружающих, чтобы они неукоснительно блюли цветные правила, не стоит.

И последнее – собираясь в церковь, лучше избегать духов и помады, даже гигиенической. Пусть в храме пахнет только воском и ладаном, а на иконах не остается отпечатков намазанных губ. Если дым ветреный и холодный и губы приходится смазывать для защиты, давайте не будем забывать, войдя в храм, вытирать их бумажной салфеткой. До сих пор не могу забыть, как в прошлом году в Великую Пятницу было грустно видеть алый отпечаток, появившийся на белоснежном воздухе буквально сразу же после выноса Плащаницы.

Т. ФЕДОРОВА.

СЛОВАРЬ

малопонятных слов, встречающихся при чтении Псалтири и молитв

Напёрсник — друг, доверенное лицо, любимец.
Направить — направлять, устремлять.
Напрасно — внезапно, нечаянно.
Напутие — напутствие, снабжение всем нужным для предстоящего пути.
Нарекати — называть, именовать.
Нарекованный — предопределенный, пред-доставленный, назначенный.
Наречённый — названный, предназначен-ный, избранный.
Насущный — настоящий, нынешний, необ-ходимый для существования.
Насытить — напитать.
Науцати — научать, подговаривать.
Неблаженный — чуждый соблазна, непре-клонный, неуклонный.
Неблáзный — не прельщающийся, не соб-лазняющийся.
Небрещи — не радеть, не стараться, пре-небрегать.
Невечёрний свет — незаходящий, вечный свет.
Негли — не ли, может быть.
Недeля — церковное название воскресно-го дня.
Недомысленный — непонимаемый, непос-тижимый.
Недуг — болезнь.
Неже — нежели.
Нежегомо — несгораемо, несжигаемо.
Независтно — доброжелательно, обильно, щедро, без зависти.
Неизнуряемый источник — неиссякаемый источник.
Неихждаемый — неистощимый, неубав-ляемый, не могущий быть истраченным.
Неизречённый — невыразимый в слове, чистый, несказанный.
Неискусомужная, неискусобрачная Дева — не познавшая мужа, не связанная узами брака Дева.
Неиспытанный — сокровенный, тайный.
Неистовый — иступленный, сумасшед-ший, беснующийся.
Неключимый — негодный, непотребный, бесполезный.
Некóсненный — немедленный.
Нелёпый — неприличный, безрассудный, срамный.
Неможéние — немота, бессилие, слабость.
Немощи — слабости, грехи, хворость, погр-ешность.
Немошествовати — хворать, недомогать, терять силу и бодрость.
Ненаветно — безопасно от наветов, от ухищрений.
Необину́яся — смело, не сомневаясь, от-крыто, прямо.
Необоримый — несокрушимый, неодоли-мый, непобедимый, крепкий, твердый.
Необуреваем́ый — тихий, невозмущаемый ничем.
Неодержимо — неудержимо, стремитель-но, без опоры.
Неопалимый — невредимый от пламени, несжигаемый.
Неописанный — не поддающийся описанию.
Неоску́дно — обильно, избыточно, неоску-девающе.
Неоску́дный — обильный, избыточный, не-оскудевающий.
Неослаб́ный — неослабевающий, беспре-станный.
Неотложный — безотлагательный, непре-ложный.

Наказанный и раскаявшийся клятвопреступник

Московский протоиерей Иван Григорьевич Виноградов, священ-ствовавший в конце XIX века при московском храме Параскевы Пятницы, что в Охотном ряду, ныне не существующем, из своей пастырской практики сообщил следующий факт.

В моем приходе, — рассказывал он, — прожи-вало купеческое благочестивое семей-ство, в котором был единственный сын, лю-бимец отца и матери. Когда ему исполнилось двадцать лет, он позна-комился в семье одной почтенной вдовы с ее, тоже единственной, до-черью, имевшей среднее образование и отлича-вшейся редкостной кра-сотой. Девушка была бедна материально, но богата благочестием и добрыми душевными качествами. Молодой человек стал у них бы-вать и, видимо, увлекся красотой девицы.

Первоначальные его визиты были благо-родны, но со временем молодая девица стала жаловаться матери на то, что молодой чело-век, когда она остается с ним одна, позволяет себе в обращении с нею разные нескромности. Благородная мать, охра-няя нравственность своей дочери, при пер-вом удобном случае откровенно высказала молодому человеку, что она свободного обраще-ния со своей дочерью не потерпит, и просила его более их не посещать. Молодой человек со сле-зами стал уверять мать девицы, что он так привязался к ее дочери и сердце его полно та-кой любви к ней, что он жить без нее не может и погибнет в отчаянии, если перед ним закроют двери дома. Тогда мать сказала ему:

— Коли моя дочь, действительно, нра-вится вам, я не против того, чтобы она стала вашей женою. Но вы повенчайтесь.

Молодой человек, ви-димо, готов был испол-нить желание матери и повенчаться с ее доче-рью. Но в то же время стал уверять мать, что он может сочетаться с невестой церковным браком только через

год, в чем и дал матери честное и благородное слово.

— Только, ради Бога, разрешите мне, — про-должал он, — бывать у вас как жениху вашей дочери.

Мать подумала и от-ветила: — Я только тогда по-зволю вам бывать в нашем доме, когда вы в первый же воскресный день со мною вместе согласитесь пойти в кремлевский Успенский собор, где пред святой чудотворной Владимирской иконой Божией Матери дадите клятву исполнить свое обещание.

На это предложение юноша охотно согласи-лся и в первый же вос-кресный день в храме до богослужения, стоя на коленях пред чудотвор-ным образом Богомате-ри, в присутствии вдовы дал следующую клятву: “Владычица, — воскли-дая он, — здесь, пред святым Твоим образом, как пред живою Тобой, клянусь, что я через год исполню свое обе-щание свято и женюсь на девице, избранной мною. Если же я се-го не исполню и окажусь клятвопреступником, тогда Ты, Матерь Бо-жия, иссуши меня до основания!”

После этой вели-кой и страшной клятвы молодой человек стал бывать как родной в означенной семье, а че-рез год молодая девица разрешилась от бреме-ни мальчиком.

В первое время мо-лодой человек как отец ребенка приходил каж-дый день в дом своей обрученной супруги. Затем посещения его стали все реже и реже и, наконец, совсем пре-кратились.

Мать и дочь были в неопишемом горе. В довер-шение своего несчастия мать и дочь узнают, что юноша женился на другой де-вушке. Его соблазнило большое, чуть ли не миллионное, приданое второй невесты. Думая составить себе земное счастье с богатой же-ной, он забыл самое главное: что счастье не в деньгах, а в благосо-влении и помощи Божи-ей, которых он лишился через свое клятвопрес-тупление и вероломство. В чаду призрачного, безумного своего сча-стья он мечтал, что вся его жизнь будет теперь до смерти обеспечена приданным женой.

Но суд Божий стерег

его. В день своей свадь-бы молодой человек по-чувствовал себя нехо-рошо. Потом он стал худеть не по дням, а по часам и сделался посте-пенно живым скелетом, слег в постель и бук-вально иссох. Ничто его не могло утешить. Душа его была полна неопису-емой скорби и тоски.

Находясь в такой пе-чали, однажды он ви-дит, как в его комнату входит величественная дивная Жена, испол-ненная великой славы. Вид ее был строгий. Она подошла к нему и строго сказала:

— Клятвопреступ-ник, ты за свое безумие достоин сего наказания! Покаяйся и принеси пло-ды покаяния.

Своею рукою она прикоснулась к его во-лосам, и они выпали на подушку, а Она стала невидимой.

После того видения больной тотчас же при-гласил к себе о. Иоан-на Виноградова, своего духовного отца, и с ве-ликим плачем во всем покаялся ему. Затем к смертному своему одру пригласил своих ро-дителей. В их присут-ствии подробно рассказал духовнику всю историю своего увлечения бедной девицей, о своей клят-ве пред Владимирской иконой Божией Мате-ри и явлении ему в сей день дивной и величе-ственной Жены, в Кото-рой он признал Царицу Небесную. В заключе-ние он со слезами про-сил отца и мать, чтобы они явили свое великое милосердие к обманутой им девице, к младенцу, рожденному от него, и к ее матери, чтобы они все были обеспечены капиталом на всю свою жизнь. Высказав эту просьбу, больной, види-мо, успокоился.

Утром на другой день пригласили к нему сно-ва о. Иоанна Виногра-дова. Больной был на-пустушван таинством причащения и елеос-вящения. С каждою минутой после того он слабел. Прочитан был, наконец, о. Иоанном канон на исход души. Все молился и плака-ли. Вдруг больной воо-душевился, силясь при-подняться и с чувством радости тихо-тихо, но ясно произнес:

— Вижу Тебя, Вла-дычица мира, грядущую ко мне, но взор Твой не строгий, я милостивый! — и скончался с этими словами.

Что мы думаем о себе и что в действительности из себя представляем?

Мнение о нас других людей - вот то зеркало, перед кото-рым позируют почти все без исключения. Человек делает себя таким, каким хочет, чтобы его видели. Настоящий же, как он есть на самом деле, неизвестен никому, включая часто и его самого, а живет и действует некая выдуманная и приукрашенная фигура. Это стремление к обману так велико, что человек в жертву ему приносит, искажая свою природу, даже самого себя - единственное и неповтори-мое, чем является каждая человеческая личность.

Священник
Александр Ельчанинов.

САМОМНЕНИЕ

Протоиерей Иоанн Восторгов

Обратимся к Еван-гельской притче о мытаре и фарисее. Христос говорит: *Два человека вошли в храм помолиться, один фари-сей, а другой мытарь. Фа-рисей, став, молился сам в себе так: «Боже! Благо-дарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабите-ли, обидчики, прелюбодеи или этот мытарь. Пошусь два раза в неделю, даю десятую часть всего, что приобретаю». Мытарь же, стоя вдаль, не смел даже поднять глаза на небо, но, ударя себя в грудь, го-ворил: «Боже! Милостив буди мне, грешному!» Го-ворю вам, — заканчивает Христос эту притчу, — что мытарь пошел оправдан-ным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижа-ющий себя возвысится. Всего три строчки в Еван-гелии, а сказано в них нечто вечное, такое, что относится ко всем време-нам и ситуациям.*

В лице фарисея дано нам предостережение об одном страшном враге нравственного развития и всей духовной жизни чело-века; этот враг — самомне-ние. И чем больше человек

сам верит в свои досто-инства и заслуги, тем оно опаснее и губительнее. Молодым людям на-шего времени, страда-ющим самомнением и самовозвеличением, почитающим себя солью земли, цветом интелли-гентности, обновителями и руководителями жизни, нетерпимым ко всем с нами несогласным, осо-бенно полезно вдуматься в эту страшную болезнь духа. Ведь и в теле самая опасная болезнь та, кото-рую человек не сознает и не замечает, и поэтому не предпринимает против нее никаких мер...

Притча рисует пред нами самомнение в жи-вом и наглядном образе. Послушайте, как выхва-ляет себя фарисей пред Богом. Он лжет? При-торяется? Едва ли. Он, по-видимому, искренно убежден в своей безгреш-ности и безупречности. С самоуслаждением он перечисляет свои добродетели. Пошуся..., десятину даю... И в этом, думается, он опять не лжет; вполне возможно, что он и постился дважд-ы в неделю, и десятую часть из приобретаемо-го отдавал.

И однако он пошел до-мой после молитв осуж-денным. За что же такой приговор? Что худого сделал фарисей?

Он не делал, конеч-но, нарушения закона, но ведь нравственное есть область, прежде всего — духовная, не перечень и список дел, а прежде всего духовная область настроений, чувств и мыслей, от которых исхо-дят желания и происте-кают дела. Одно и то же дело при этом получает различную окраску, име-ет различную цену. Хлеб и вино в литургии, во свя-той чаше, на святом пре-столе — величайшее Та-инство; хлеб и вино дома за столом — простая пища и обычное угощение. Кровавая и мучительная операция врача над боль-ным вызывает похвалу и благодарность; кровавое дело разбойника, хотя бы он был вооружен тем же ножом и наносил раны в те же места тела, остав-ся преступлением. И дела благочестия имеют зна-чение, признаются или не признаются таковыми в зависимости от того ду-ховного состояния, от того духовного настроения, из которого они проистека-ют. Фарисей же пришел к тому нравственному состоянию, страшному и ужасному, которое поло-жило конец его духовной жизни и обозначило его духовную смерть. Он и впредь будет творить те

же дела видимого благо-честия, но и впредь они, опираясь на гордыню и самомнение, будут лише-ны нравственной цены.

У тебя есть достоинс-тво ума, памяти, мыс-ли, воображения? Не могу же я, — говоришь ты, — не замечать их в себе. Что же, замечай и созна-вай, но подумай: что же ты имеешь? И чем же тебе в таком случае хвалиться? Ведь сам ты не можешь изменить себе ни роста, ни пола, ни возраста. И хвалишься ты чужим, а не своим. Не все ли это рав-

Самомнение проходит в жизнь бесчисленными и разнообразными путями и видами и всюду прино-сит плод по роду своему, всюду несет вред и ги-бель. Учащиеся высоко-мерно осуждают учителей и, считая себя умными, го-товы давать своим учите-лям наставления. Моло-дые люди с удивительной легкостью, развязностью и самомнением судят о всех вопросах религиоз-ных, государственных, общественных, властно предлагают планы и ре-шения, властно раздают всем приговоры, хвалы и

поклонении и вообража-ют, что лучше и умнее их нет ничего на свете, что они только составляют об-щественное мнение, что напрасно с ними не посо-ветовались, когда было творение мира. Все это — проявление фарисейс-кого духа самомнения.

Берегитесь закускаси фарисейской, — предуп-реждал Спаситель. Из-вестно, что закуска, и в малом количестве поло-женная в мучку, проходит во все тело, закусавшае-ет и поднимает его все. Так и самомнение, гор-дыня и лицемерие, эта закуска фарисейская, проникая и в небольшое количество в нашу душу, действуют с силой, рас-пространяются далеко, губят всю душу, проходя во все ее движения, от-равляя мысли, чувства и намерения, и отсюда от-ражаясь в действиях.

Смолodu нужно береж-ся этой закускаси. Смолoду надобно возрастать в сознании обязанностей, а не прав, и всю жизнь, вместо природного нам самолюбия и горды-ни, нужно развивать в себе смиренное, столь свойственное право-славному русскому во-церковлённому человеку сознание греховности, недостойства, и молитв-ся устами и духом чудною и спасающею молитвою мытарева сокрушения: «*Боже, милостив буди мне грешному!*»

Гордость под накидкой

Кто нам сказал, что мы чего-то стоим? Напав на себя чужой костюм, Миним, что мы боги, сами планы строим, За свой - казенный выдавая ум.

И мастерство понохав лишь немного, Кричим себе, что мы уже успех, А людям шепчем: “Что вы! Слава Богу!” Интуитивно понимая грех.

А гордость под смиренным накидкой, Еще опасней и еще страшней. Когда, молясь, снаружи плачет мытарь, А в глубине смеется фарисей.

Маргарита КОЛОМИЙЦЕВА.

Смотреть на себя с долей юмора

Как достичь смирения? Вот один из советов митрополита Антония Сурожского: мы долж-ны научиться смотреть на себя с долей юмора, который воспиты-вает в нас жизненный реализм.

Например, воспаленное во-ображение подсказывает: «Я гениален». А ты со спокойной улыбкой на это отвечаешь: «Не будь дураком, ты посредствен-ный человек» или «Какой ты смешной, чего ты пыжишься?»

«Помню, в детском лагере, — рассказывал владыка Антоний, — кто-то из моих товарищей пришел в страшную ярость. Наш руководитель, вместо того чтобы его остепенить, взял и поставил перед ним зеркало. Когда мальчик увидел свое ис-каженное бешенством лицо, у него вся злость сразу спала».

Реалистичный взгляд на себя — вот начало смирения.

Один гениальный писатель делает такое меткое замечание: достоинства и дарования у человека — это его числи-тель, а самолюбие и самомнение — это его знаменатель. Сами вы, знаете, что, чем больше знаменатель, тем самое чис-ло меньше и ничтожнее...

но, если бы кто требовал себе славы и награды за то, что он исправно рабо-тает легкими и непрерыв-но дышит воздухом?

Один гениальный писа-тель делает такое меткое замечание: достоинства и дарования у человека — это его числитель, а са-молюбие и самомнение — это его знаменатель. Сами вы, знаете, что, чем больше знаменатель, тем самое число мельче и ничтожнее...

осуждения, легко разре-шают всякие недоумения. Писатели и обществен-ные деятели преисполне-ны уверенности, что в них именно, в их взглядах и суждениях, в их советах и мнениях — полнота ис-тины, непогрешимость и совершенство, а прочие люди — глупцы и нику-да негодные, достойные изгнания и кары за то, что они с ними не согласны. «Люди общества» живут в самовлюбленном само-

Вечерело. На чердаке нежило-го дома с заколоченными слуховыми окошками сидели Вася Кокоткин и Коля Савушкин. В дрожащих пальцах у каждого адскими красными огоньками мерцали две папиросы. Табачный дым, плотно окутавший их головы, обжигал им горло, щипал носы, отчего оба надрывно кашляли.

Вася, сделав усилие и отплевавшись, обратился к Коле, постаравшись при этом придать своему голосу окраску, какую заметил у своего отца, редко бывавшего трезвым:

— Сэр, теперь ты стал настоящим мужчиной, — он хлопнул приятеля по плечу, — теперь бы тебя еще от церкви отучить.

При этом он весь скривился, то ли от злого дыма, то ли от упоминания о церкви.

От Васиных ли слов, пыльного чердака или папиросы, а скорее, от всего вместе, Коле стало тоскливо. Предчувствие какого-то наказания Свыше вошло в его душу, и ему стало плохо. А Вася не унимался. Настоящий мужчина, по его мнению, должен был пить водку, курить, быть сильным и на все плевать. Речь свою он пересыпал грязными словами, у него вытягивалась шея, округлялись глаза. Казалось, что он опьянел. Все очарование другом у Коли исчезло. Как-то вдруг стал противен и этот чердак с сигаретами, которые он впервые попробовал, чтобы стать «настоящим мужчиной». Ему захотелось домой.

— Вася, пойду я, а?

— Ты что, домой? Давай еще погуляем.

Домой, в отличие от Коли, Васе совсем не хотелось. Дома его ждала встреча с «настоящим мужчиной» — своим родителем, от пьяных воплей и разнузданности которого страдали даже соседи, не говоря уже о близких.

— Пойду я, — повторил Коля и решительно двинулся к выходу.

Спрыгнув на пол, он выскочил на улицу и стремглав понесся домой. Перед калиткой остановился и, отдышавшись, толкнул дверь.

Дедушка Паисий любил

молиться и говорил внуку, что если приучить себя к молитве, то в душе появятся радость и внутренний покой.

— Если ты, Николай, ушибешься где, то Бога благодарят.

*Протоиерей
Владимир Лузанов*

НАСТОЯЩИЙ МУЖЧИНА

— Это как же, больно, а еще благодарить надо? — изумлялся Коля.

Тогда Паисий, пальцем постукивая внука по лбу, внушал:

— Кто, Николка, терпит и говорит: «За Христа терплю» — тот в свое сердце Его выпускает, а это есть рай.

От певучих слов деда Николке становилось так хорошо, что он замирал и требовал, чтобы дед еще что-нибудь рассказал. Дед слушался, и так они проводили вечера. Паисий был стар и благообразен. Хоть борода его была вся седая, но крепости он был завидной. Давно уже он имел послушание настоятеля церкви варить ладан, умел различать малейшие оттенки запахов и от этого, наверное, обладал острым обонянием, чего совершенно не учел в этот вечер Коля.

Отворив дверь, он явился перед светлые очи деда Паисия.

Тарахтел, мурлыкая, кот Ролик, тихо тикали часы-ходики. Дедушка сидел под образами и читал пророков. Коля остановился на пороге,

боясь войти в дом, но дед не выказал ни малейшего беспокойства. Коля с деда перевел взгляд на икону Николая Угодника и остолбенел. Святой смотрел на него строго и с укором, так что у Коли от изумления даже открылся рот.

— Николай, — вдруг услышал он спокойный и дружелюбный голос деда, — как ты думаешь, что порождает грех?

Коля захлопал глазами и ответил: «Не знаю».

— Грех, Коля, порождает наказание, а посему носи сюда ремень и скидывай штаны.

Даже известие о надвигающейся порке не так поразило мальчика, как строгий вид святого Николая. Он все еще стоял с раскрытым ртом и растерянным видом. Вдруг растерянность его сменилась решительностью:

— Деда, прости меня, что я курить попробовал. Я больше не буду! И ты, святой Николай, прости меня!

Сказал и с опаской посмотрел на икону.

Что за чудо! Вдруг святой переменял гнев на милость и, казалось, даже улыбнулся. Дед тоже заулыбался.

— Ну и что, понравилось тебе курить? — с улыбкой спросил он.

— Нет, просто мне хотелось стать настоящим мужчиной, — прошептал мальчик.

— Иди-ка сюда, я тебе про настоящих мужчин-то почитаю.

С этими словами дед открыл житие мученика Федора Нового и, усадив внука, стал читать ему об удивительной жизни и подвигах святого. Коля слушал и заливался красным румянцем от того, какой он все-таки еще грешный и неразумный человек. Ну разве ж настоящий мужчина будет курить?!

СПАСИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

Погибал молодой прапорщик. Все любили его за веселый нрав, открытость души. Ни одна офицерская пирушка не обходилась без Кости: праздник ли, день рождения у кого, да просто мальчишник — всегда его звали. А дружков-приятелей много — вот и пристрастился бедняга к вину, да так, что не мог без этой отравы. Как запьет, так недели на две. Какая уж тут служба?

Пришлось начальству, хотя и оно любило весельчака, разжаловать его из прапорщиков в солдаты. Но и это не остановило падения: страсть к пьянству была сильнее разума, сильнее страха оказаться без куска хлеба. Уже и угроза попасть в штрафные роты висела над ним, а он ничего с собой сделать не мог. Когда трезв был, все понимал, но все чаще и чаще кто-то невидимый стал нашептывать: «Выпей! И вся грусть-тоска пройдет. Всего одну рюмочку... Что с тобой случится от одного глотка?»

Однажды, когда он сидел со своими думами, зашел к ним в казарму монах, собирающий деньги на храм. Солдат сидел неподвижно, уставившись в одну точку.

— Что ты такой печальный, сынок? — спросил монах.

Костя рассказал ему о своем горе.

— Не горюй, — утешил

инок, — такая беда и с моим братом была. Как и ты погибал, да приказал ему духовный отец: «Ты, как хочешь выпить, перекрестись, возьми Евангелие и читай. Опять захочешь, еще главу прочти». Послушался его брат, стал святыми словами с бесовскими наваждениями сражаться. И что же? Вот уже пятнадцать лет капли этой пагубы в рот не берет. Поступи и ты так. Я тебе Евангелие принесу.

Засомневался Константин:

— Сколько лекарственных средств от запоя испытал — не помогли, а тут — слова... Разве они излечат?

На следующий день дал ему монах, как обещал, Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Полистал книгу Костя, вернуть собрался:

— Тут ничего не поймешь, к тому же я церковного языка не знаю. Нет, не возьму ее.

— Неважно, что сам не понимаешь Слова Божия, но бесы видят, что ты святую книгу читаешь. Это же они подталкивают тебя к выпивке, а при взгляде на Евангелие трепещут и уже никак не могут к своим козням приступить.

Взял Константин Новый Завет, положил в сундук, где его вещи хранились, и тут же забыл про него. Прошло несколько дней, и опять смертельно захотелось вина. Не совладать со страстью. Значит, вновь запой начнется. Все сознавал Костя, а желание сильнее воли. Открыл сундук, чтобы деньги достать и бежать за водкой, а тут перед глазами Евангелие. Вспомнил он слова монаха. «Дай, — думает, — попробую». Прочитал первую главу Евангелия от Матфея и, действительно, ничего не понял. Однако вспомнил совет инока — все равно читать дальше старательно. Вторая глава уже была доступнее. Только начал третью, как прозвучал звонок. Значит, казарму закрыли, в корчму не попасть. Так и остался трезвым на ночь. Лишь проснулся утром, опять желание возникло за вином сбежать, но вспомнил про Евангелие и решил попробовать почитать — что будет? Прочитал главу и раздумал идти в корчму. Вновь захотелось — опять читал.

Так страсть постепенно угасать стала. Когда же прочел всех четырех Евангелистов, то она не только исчезла, но и появилось чувство омерзения к пьянству. Все товарищи, начальство были поражены такой переменой, ведь они считали его уже погибшим. Миновало три года, а Костя больше не пил. Вновь его возвели в офицерское звание, потом и в другие чины, даже командиром назначили.

Женился Константин на доброй девушке. Жили с ней дружно, состояние скопили, бедным помогали, сына вырастили. А Евангелие с тех пор каждый день читать стал, по целому Евангелисту за вечер. Если сам уставал, жена или сын над ним прочитывали. Заказал в благодарность Богу сделать переплет для святой книги из серебра и всегда носил его на груди своей, как спасительный дар Божий.

